

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е.Поповой

город Санкт-Петербург

25 июня 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,

частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки А.Е.Поповой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, объяснения представителей Государственной Думы, Совета Федерации и Президента Российской Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Частью 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» определяется круг лиц, которые при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации. Как следует из его статьи 3, если требование о присуждении компенсации вызвано длительным судебным разбирательством в суде общей юрисдикции,

длительным досудебным производством по уголовным делам, соответствующее заявление может быть подано в суд общей юрисдикции в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора или постановления суда, принятых по делу, либо другого судебного решения, которым прекращено уголовное судопроизводство (пункт 1 части 1 и часть б); в случае, когда продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если подозреваемые или обвиняемые по данному уголовному делу установлены (часть 7).

Право лица, полагающего, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, учреждением, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу, обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок закреплено также частью первой статьи 244¹ ГПК Российской Федерации. Такое заявление, согласно части четвертой той же статьи, может быть подано заинтересованным лицом в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо другого принятого дознавателем, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, постановления, которыми прекращено уголовное судопроизводство, а при условии, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, – также до окончания производства по уголовному делу в случае, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в

порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В соответствии с пунктом 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу.

1.1. Конституционность названных законоположений оспаривает гражданка А.Е.Попова, которой определением Иркутского областного суда от 6 июня 2011 года, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, было возвращено заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок с указанием на то, что право на подачу такого рода заявления у А.Е.Поповой не возникло, поскольку по возбужденному по ее заявлению уголовному делу подозреваемые или обвиняемые лица не установлены. Принимая такое решение, суды руководствовались как оспариваемыми заявительницей законоположениями, так и соответствующими разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (подпункт «в» пункта 1).

Как следует из жалобы, А.Е.Попова, здоровью которой, по ее утверждению, был причинен тяжкий вред в результате медицинского вмешательства, осуществленного в 1986 году персоналом хирургического отделения больницы города Братска, что повлекло установление ей инвалидности II группы, неоднократно обращалась в органы прокуратуры с заявлениями о возбуждении по данному факту уголовного дела, а также с жалобами на решения об отказе в удовлетворении ее требований.

8 апреля 1999 года – после того, как Братский городской суд Иркутской области постановлением от 1 декабря 1998 года признал незаконным и

отменил вынесенное 18 января 1988 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению А.Е.Поповой, – было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 128 «Неоказание помощи больному» УК РСФСР. В дальнейшем постановлениями того же суда от 22 января 2001 года, от 3 сентября 2001 года, от 6 сентября 2002 года, от 22 ноября 2002 года, от 28 мая 2004 года, от 11 июня 2004 года, от 17 ноября 2006 года, от 19 сентября 2007 года, от 18 октября 2007 года и от 13 декабря 2007 года признавались незаконными решения и действия (бездействие) по данному уголовному делу должностных лиц прокуратуры города Братска.

Согласно документам, поступившим в Конституционный Суд Российской Федерации, с 7 июня 1999 года по 29 октября 2010 года по этому уголовному делу принимались следующие процессуальные решения: 26 раз – о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, 27 раз – о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления, либо в связи с отсутствием в действиях врачей признаков соответствующего преступления, либо в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, 54 раза – об отмене этих решений судом, прокурором и руководителем следственного органа и установлении в связи с этим сроков дополнительного следствия каждый раз на один месяц; при этом подследственность уголовного дела изменялась четыре раза (в одном случае соответствующее решение было отменено).

Постановлением следователя следственного отдела по городу Братску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области от 29 октября 2010 года возбужденное по заявлению А.Е.Поповой уголовное дело было окончательно прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации).

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в его деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нарушение своих конституционных прав на доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба и эффективную государственную защиту гражданка А.Е.Попова усматривает в том, что длительное непринятие мер по надлежащему расследованию обстоятельств причинения ей физического, имущественного и морального вреда повлекло для нее значительные убытки, которые невозможно возместить, и просит признать примененные в ее деле положения статей 1 и 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», статей 244¹ и 244⁶ ГПК Российской Федерации не соответствующими статьям 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2), 52, 53 и 123 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, а также статьям 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в той мере, в какой эти законоположения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – исключают для такого заинтересованного лица, как потерпевший, возможность обратиться в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение

права на уголовное судопроизводство в разумный срок в случае, если по возбужденному по его заявлению уголовному делу не были установлены подозреваемые или обвиняемые.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации – в той мере, в какой на их основании решается вопрос о праве потерпевшего по уголовному делу на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в случае, если по данному уголовному делу, которое было прекращено решением уполномоченного органа или должностного лица, не были установлены подозреваемые или обвиняемые лица.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, части 1 и 2). Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, которое выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Право на судебную защиту – как по буквальному смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации, так и по ее смыслу во взаимосвязи с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права – является неотчуждаемым правом каждого человека. Закрепляющая данное право статья 46 Конституции Российской Федерации находится в неразрывном единстве с ее статьей 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (статья 17, часть 2; статья 18 Конституции Российской Федерации).

Из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3), устанавливающими принцип равенства всех перед законом и судом, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе.

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок. Соответственно, устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

С приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 16 марта 1998 года № 9-П, от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 19 июля 2011 года № 17-П и от 1 марта 2012 года № 5-П, согласуется подход, которого придерживается в своей практике Европейский Суд по правам человека, полагающий, что статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признающая

право каждого на справедливое и публичное судебное разбирательство дела в разумный срок, рассматриваемая во взаимосвязи с ее статьей 13, гарантирующей каждому эффективное средство правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением данного права, подразумевает, что государство должно обеспечить внутреннее средство правовой защиты, позволяющее рассмотреть по существу обоснованную жалобу на это предполагаемое нарушение (постановление от 25 февраля 2010 года по делу «Казюлин против России»).

На необходимость обеспечения потенциальным заявителям быстрых и эффективных средств правовой защиты, позволяющих им обратиться в компетентный национальный орган власти и получить возмещение на государственном уровне, обращает внимание и Комитет Министров Совета Европы (пункт 13 приложения к Рекомендации от 12 мая 2004 года Rec (2004) 6 «О повышении эффективности внутренних средств правовой защиты»).

3. В целях реализации вытекающей из Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязанности Российской Федерации по обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок, являющегося неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, и исходя из необходимости создать надлежащие условия для осуществления права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, равно как и прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану их прав законом, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 52 и 53 Конституции Российской Федерации), а также во исполнение вытекающих из статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательств Российской Федерации по созданию внутригосударственных эффективных средств правовой защиты от нарушений права на справедливое судебное

разбирательство в разумный срок был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Согласно части 1 статьи 1 названного Федерального закона с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации, в суд могут обратиться граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица. Приведенное законоположение корреспондирует части первой статьи 3 ГПК Российской Федерации, согласно которой заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Порядок подачи соответствующего заявления и его рассмотрения компетентным судом закреплен Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и конкретизирован в том числе в главе 22¹ «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок» (статьи

244¹–244¹⁰) ГПК Российской Федерации, статья 244¹ которого также предусматривает право лица, полагающего, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, учреждением, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу, обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Предоставив, таким образом, право обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок другим помимо указанного в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод лица, которому предъявлено обвинение (а в контексте толкования данной статьи Европейским Судом по правам человека – лица, привлекаемого к уголовной ответственности), субъектам уголовного судопроизводства, включая потерпевшего, федеральный законодатель – следуя конституционным принципам равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, реализация которых требует, в свою очередь, соблюдения баланса конституционно значимых интересов при обеспечении в уголовном процессе прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и лиц, пострадавших от преступлений, – тем самым расширил для Российской Федерации сферу действия статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод применительно к защите признаваемого ее статьей 6 права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

3.1. Устанавливая основные критерии определения разумных сроков уголовного судопроизводства, а также условия, при наличии которых его участники (как лица, признанные в установленном порядке обвиняемыми или подозреваемыми, так и лица, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред и которые признаны потерпевшими либо не имеют соответствующего процессуального статуса, но фактически являются таковыми) вправе обратиться в суд с заявлением о

присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, федеральный законодатель учитывал специальный (вспомогательный) характер данного правового института.

По общему правилу, заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подается лицом, производство по делу которого окончено. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, это обусловлено тем, что момент возникновения у лица права на компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок связывается федеральным законодателем либо с моментом вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного преследования или уголовного дела, либо с моментом вступления в законную силу обвинительного или оправдательного приговора или постановления (определения) суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, поскольку только после этого могут быть установлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении самого права лица на уголовное судопроизводство в разумный срок (Определение от 17 июля 2012 года № 1480-О).

Так, согласно части 6 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора или постановления суда, принятых по делу, либо другого судебного решения, которым прекращено уголовное судопроизводство. Возможность подачи заинтересованным лицом заявления о присуждении компенсации в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу другого (помимо вынесенного по данному делу приговора суда) принятого дознавателем, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, постановления,

которыми прекращено уголовное судопроизводство, предусмотрена частью четвертой статьи 244¹ ГПК Российской Федерации.

Избрав временной критерий в качестве условия обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации, федеральный законодатель в целях обеспечения права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок наделил правом на такое обращение не только лиц, производство по делам которых окончено, но и лиц, производство по делам которых хотя и продолжается, но уже превышает установленные законом пределы. В соответствии с частью 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и частью четвертой статьи 244¹ ГПК Российской Федерации заявление о присуждении компенсации может быть подано заинтересованным лицом и до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, при том, однако, дополнительном условии, что подозреваемый или обвиняемый по данному уголовному делу установлен.

Предусматривая такое дополнительное условие, федеральный законодатель исходил из того, что требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, хотя формально и носит самостоятельный характер, связано с процессуальными аспектами производства по уголовному делу и что признание за заинтересованным лицом права на подачу заявления о присуждении компенсации предполагает достаточно высокую степень очевидности отступления от разумного срока, притом что подозрение или обвинение в совершении уголовно наказуемого деяния в отношении конкретного лица получило соответствующую официальную оценку в процессуальном решении органов публичного

уголовного преследования, а судебное рассмотрение обоснованности такого подозрения или обвинения осуществлено судом без неоправданной задержки.

3.2. При исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу, производство по которому не окончено (что необходимо для определения того, был или не был нарушен разумный срок уголовного судопроизводства по конкретному делу, а значит, может ли быть в конечном счете удовлетворено заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок), по смыслу статьи 6¹ УПК Российской Федерации и части первой статьи 244⁹ ГПК Российской Федерации, принимается во внимание период от начала осуществления уголовного преследования до дня поступления заявления о присуждении компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление.

Как разъясняется в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», для целей Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» под началом осуществления уголовного преследования понимается момент, с которого лицо в соответствии со статьями 46 и 47 УПК Российской Федерации является (признается) подозреваемым (обвиняемым).

Подозреваемым, согласно части первой статьи 46 УПК Российской Федерации, является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным главой 20 данного Кодекса, либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 данного Кодекса, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 данного Кодекса, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей

223¹ данного Кодекса. В свою очередь, обвиняемым, как следует из статьи 47 УПК Российской Федерации, признается лицо, в отношении которого в ходе досудебного производства следователем в соответствии с требованиями статьи 171 данного Кодекса вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, либо в ходе предварительного расследования в форме дознания с соблюдением требований статьи 225 данного Кодекса дознавателем вынесен обвинительный акт, либо по правилам его статьи 226⁷, регламентирующей окончание дознания в сокращенной форме, составлено обвинительное постановление.

Следовательно, содержащееся в части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части четвертой статьи 244¹ ГПК Российской Федерации условие об установлении подозреваемого или обвиняемого, предусмотренное для обращения с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в случаях, когда продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, имеет целью получение реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод прежде всего такими субъектами уголовного судопроизводства, как подозреваемые и обвиняемые. Данное условие позволяет суду проверить, соблюдено ли право подозреваемого или обвиняемого на справедливое разбирательство дела в разумный срок, включая стадию досудебного производства, и исходя из этого определить, может ли конкретное заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок быть удовлетворено с учетом общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу, производство по которому не окончено.

Вместе с тем чрезмерная длительность досудебного производства по уголовному делу начиная с момента установления подозреваемого (обвиняемого) презюмирует и нарушение права потерпевшего от преступления на справедливое и публичное рассмотрение его требований, включая требование о возмещении причиненного преступлением вреда, в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. С момента официального выдвижения в отношении конкретного лица подозрения или обвинения, когда для этого уже собраны достаточные доказательства, реализация потерпевшим права на судебную защиту в разумный срок в большей степени определяется именно продолжительностью предварительного расследования, а не его тщательностью, поскольку сбор избыточных доказательств может привести к неоправданной задержке в осуществлении уголовного судопроизводства и нарушить данное право потерпевшего.

Следовательно, такое дополнительное условие, при котором возможно обращение с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, как установление подозреваемого или обвиняемого, может действовать и в отношении потерпевшего, но лишь с учетом и при соблюдении баланса конституционно защищаемых ценностей.

4. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Названные конституционные положения корреспондируют пунктам 1, 4 и 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), предусматривающим, что лица, которым был причинен вред в результате действия, нарушающего национальные уголовные законы («жертвы»), имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую

компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством; при этом судебные и административные процедуры в большей степени должны отвечать их потребностям.

В силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 24 апреля 2003 года № 7-П, обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из положений статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления; применительно к потерпевшим это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

Приведенные положения Конституции Российской Федерации, как и более общие ее нормы, провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту как непосредственно действующих – обязанностью государства (статьи 2 и 18), требуют установления уголовно-процессуальных механизмов, в максимальной степени способствующих предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан, а также упрощающих жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав и получения необходимой компенсации.

Гарантируя права лиц, потерпевших от преступлений, Конституция Российской Федерации не определяет, в какой именно процедуре должен

обеспечиваться доступ потерпевших к правосудию в целях защиты своих прав и законных интересов и компенсации причиненного ущерба, и возлагает решение этого вопроса на федерального законодателя, который, в свою очередь, вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, – как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу с помощью гражданско-правовых инструментов возмещения вреда, причиненного бездействием органов и должностных лиц в сфере судопроизводства и исполнения судебных актов. Конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным и обеспечивал ему эффективное восстановление в правах.

4.1. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 октября 2006 года № 425-О, реализация прав потерпевшего, гарантированных статьями 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений; невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию.

Что касается лица, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред, но которое не имеет формального уголовно-процессуального статуса потерпевшего, то оно также

не может быть лишено права на судебную защиту и на доступ к правосудию без неоправданной задержки, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2004 года № 119-О, от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О и др.).

Соответственно, как потерпевший, так и иное заинтересованное лицо, обратившееся в защиту своих прав с требованием возбудить уголовное дело, не могут быть лишены права на судебную защиту и на доступ к правосудию лишь потому, что по данному уголовному делу не установлены подозреваемые или обвиняемые, т.е. отсутствуют формальные основания для начала публичного уголовного преследования конкретного лица от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и, соответственно, для последующих процессуальных действий органов дознания и предварительного следствия, на которые возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П).

Следовательно, реализация потерпевшими и иными заинтересованными лицами, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред, права на судопроизводство в разумный срок в целях получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод также должна осуществляться в соответствии с

законодательно закрепленными критериями определения разумности сроков уголовного судопроизводства. При этом, однако, процессуальный статус этих лиц предопределяет необходимость учета дополнительных параметров, позволяющих при отнесении срока разбирательства конкретного дела к разумному исключить его произвольную оценку, в том числе имея в виду, что обеспечение их права на уголовное судопроизводство в разумный срок зависит не столько от продолжительности досудебного производства по делу (которая может быть связана с большим объемом процессуальных и оперативно-розыскных действий), сколько от своевременности, тщательности, достаточности и эффективности предпринятых мер для объективного рассмотрения соответствующих требований.

4.2. Возникновение у потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или имущественный вред, но которое формально не имеет соответствующего процессуального статуса, права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, по смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации, связывается, по общему правилу, с осуществлением публичного уголовного преследования в отношении конкретных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Это обусловлено как отсутствием у самого потерпевшего от преступления права самостоятельно осуществлять уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения (*actio popularis*), равно как и права на «личную месть» (постановления Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2004 года по делу «Перес (Perez) против Франции», от 12 декабря 2006 года по делу «Байрами (Bajrami) против Албании» и от 7 января 2010 года по делу

«Ранцев против Кипра и России»), так и объективной невозможностью обеспечить силами органов уголовного преследования неотвратимость уголовной ответственности каждого лица, совершившего преступление.

Поскольку общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу, которую необходимо указывать в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, исчисляется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора (пункт 4 статьи 244³ ГПК Российской Федерации), потерпевшему или иному заинтересованному лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или имущественный вред, может быть отказано в признании за ним права на подачу такого заявления на том формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу не установлен. Однако такой отказ возможен лишь при том условии, что судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в пределах их компетенции приняты все должные меры в целях своевременного завершения судопроизводства и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц с учетом общей продолжительности производства по делу, как того требуют статьи 17, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также ее статья 15 (часть 4) во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее понимании Европейским Судом по правам человека относительно критериев разумных сроков.

Соответственно, в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок должны быть указаны известные подающему это заявление лицу обстоятельства, повлиявшие, по его мнению, на длительность судопроизводства по делу (пункты 3, 5–7 статьи 244³ ГПК Российской Федерации), в том числе свидетельствующие о бездействии дознавателя, следователя, прокурора,

руководителя следственного органа, о многократной отмене решений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о прекращении уголовного дела, незаконность которых подтверждена решениями прокурора, руководителя следственного органа или суда, вынесенными в установленном законом порядке.

Вместе с тем само по себе принятие от потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или имущественный вред, заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок на стадии досудебного производства по уголовному делу, по которому не были установлены подозреваемые или обвиняемые лица, не предопределяет результат судебного рассмотрения данного заявления компетентным судом, который, применяя общее правило к обстоятельствам дела, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения с учетом процессуальных сроков, предусмотренных законом, правовой и фактической сложности уголовного дела, достаточности и эффективности действий участников уголовного судопроизводства, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, а также общей продолжительности уголовного судопроизводства (пункты 1, 3 и 4 части третьей статьи 244⁸ ГПК Российской Федерации).

4.3. Таким образом, взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, будучи направленными на обеспечение гарантий судебной защиты права на судопроизводство в разумный срок, эти законоположения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм – по общему правилу

предполагают, что потерпевшему или иному заинтересованному лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или имущественный вред, может быть отказано в признании за ним права на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок на том формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, если в таком заявлении не приведены данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с неприятием судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем должных мер, необходимых в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу.

5. В силу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с его статьями 96 и 97 Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод, оценивает в том числе смысл, который был придан рассматриваемым законоположениям судебным толкованием в конкретном деле; если Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что права и свободы заявителя в конкретном деле были нарушены законоположениями, которым судебным толкованием был придан смысл, противоречащий конституционным гарантиям этих прав и свобод, такие законоположения (во всяком случае, применительно к конкретной ситуации) не могут быть признаны соответствующими Конституции Российской Федерации.

5.1. Как следует из судебных решений, вынесенных в отношении гражданки А.Е.Поповой, ей было отказано в праве на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в

разумный срок исключительно на том формальном основании, что в пределах сроков давности уголовного преследования подозреваемые или обвиняемые по уголовному делу не были установлены, – безотносительно к тому, были ли в действительности предприняты все необходимые меры для его эффективного расследования. При этом судами не исследовались обстоятельства данного уголовного дела, связанные с многократным (более 50 раз) приостановлением, прекращением и возобновлением производства по делу, притом что для установления лиц (из числа персонала хирургического отделения больницы), которые проводили лечебные мероприятия в отношении заявительницы и действиями которых, как она утверждает, ее здоровью был причинен тяжкий вред, имелись все возможности.

Между тем примененные в деле А.Е.Поповой положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации – с учетом их места в системе норм – при наличии оснований полагать, что в ходе предварительного расследования по уголовному делу не были предприняты все необходимые меры для своевременного установления подозреваемых (обвиняемых), не препятствуют суду проверить, были ли в действительности уполномоченными органами и должностными лицами допущены нарушения, которые могли затруднить производство по данному уголовному делу, и дать им соответствующую оценку.

Установив, что причиной приостановления предварительного расследования или прекращения уголовного дела являлись неправомерные действия органа предварительного расследования, обусловившие неоправданную задержку производства по данному уголовному делу, суд вправе применить в целях защиты прав потерпевших от преступлений, гарантированных им статьями 52 и 53 Конституции Российской Федерации, предусмотренное Федеральным законом «О компенсации за нарушение права

на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» внутригосударственное средство правовой защиты и присудить лицу, обратившемуся с соответствующим заявлением, компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, – так же как она была бы выплачена этому лицу, если бы чрезмерная длительность предварительного расследования (производства по уголовному делу) была обусловлена не невозможностью установления подозреваемых или обвиняемых лиц по данному делу, а другими причинами, при наличии которых названный Федеральный закон допускает выплату такой компенсации. Вместе с тем при отсутствии доказательств, свидетельствующих о том, что у органов предварительного расследования была возможность выдвинуть подозрение или обвинение в отношении конкретного лица, сама по себе значительная продолжительность досудебного производства по уголовному делу не может рассматриваться как безусловное нарушение права потерпевшего на судопроизводство в разумный срок, влекущее обязанность государства выплатить ему соответствующую компенсацию.

5.2. В деле гражданки А.Е.Поповой судами всех уровней положениям части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации было дано толкование, в силу которого у потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или имущественный вред, не возникает право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок при наличии такого препятствия для своевременного завершения предварительного расследования по уголовному делу, как неустановление подозреваемых или обвиняемых лиц.

Судебное толкование указанных законоположений, позволившее суду отказать в принятии заявления А.Е.Поповой о выплате компенсации за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок по формальному основанию – в связи с неустановлением подозреваемых или обвиняемых по уголовному делу, без проверки обстоятельств, обусловивших задержку предварительного расследования, и без рассмотрения вопроса о возможных способах восстановления ее нарушенных прав на судебную защиту и на защиту от злоупотребления властью, расходится с целями, которые преследовал федеральный законодатель при принятии Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», включая цель обеспечения равным образом права лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и лиц, пострадавших от преступлений, на судопроизводство в разумный срок, и, следовательно, не отвечает требованиям статей 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, будучи направленными на обеспечение гарантий судебной защиты права на судопроизводство в разумный срок, эти законоположения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм – по общему правилу предполагают, что потерпевшему может быть отказано в признании за ним права на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права

на уголовное судопроизводство в разумный срок на том формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, если этим лицом не представлены данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с неприятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу.

2. Признать взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3), в той мере, в какой эти законоположения по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, служат основанием для отказа потерпевшему в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, притом что имеются данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с неприятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу.

3. Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование судебной защиты права граждан на судопроизводство в разумный срок изменения, направленные на уточнение порядка и условий подачи потерпевшими заявлений о присуждении компенсации за нарушение данного права.

4. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, суды общей юрисдикции не вправе отказывать потерпевшим в принятии к рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по одному лишь формальному основанию – в связи с тем, что подозреваемый или обвиняемый по данному уголовному делу не был установлен, – если имеются данные, свидетельствующие о непринятии должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем, необходимых в целях своевременного осуществления досудебного уголовного судопроизводства.

5. Правоприменительные решения, в связи с которыми гражданка Попова Агриппина Егоровна обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации, основанные на положениях части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 14-П

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А.Жилина

Выводы Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П о нарушении конституционных прав гражданки А.Е.Поповой и необходимости пересмотра правоприменительных решений по ее делу разделяю, но, будучи несогласным с частью аргументов его мотивировочной части и основными положениями резолютивной части, в соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» излагаю свое особое мнение.

1. Поводом для обращения А.Е.Поповой с жалобой на нарушение ее конституционных прав явилось определение судьи Иркутского областного суда, которым ей было возвращено заявление о присуждении компенсации за нарушение права на разумный срок при досудебном производстве по прекращенному уголовному делу. При вынесении определения, с которым согласились вышестоящие судебные инстанции, судья исходил из того, что право на подачу такого заявления у нее как у потерпевшей не возникло,

поскольку подозреваемые или обвиняемые при расследовании уголовного дела установлены не были.

По мнению заявительницы, оспоренные ею положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 Федерального закона от 30 апреля 2010 года «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, препятствуют обращению потерпевших в суд с заявлением о присуждении соответствующей компенсации при неустановлении в ходе досудебного производства подозреваемых или обвиняемых, что привело к нарушению ее прав, гарантированных статьями 52, 53, 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

С учетом доводов жалобы и применения судом оспоренных норм в ситуации, когда досудебное производство по делу с участием А.Е.Поповой было окончено в связи с вынесением следователем постановления о прекращении уголовного дела, Конституционный Суд Российской Федерации определил предметом рассмотрения по настоящему делу их взаимосвязанные положения лишь в той мере, в какой на их основании решается вопрос о праве потерпевшего по уголовному делу на подачу заявления о присуждении соответствующей компенсации в случае, если по данному делу, которое было прекращено решением уполномоченного органа или должностного лица, не были установлены подозреваемые или обвиняемые лица.

2. Согласно статье 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации обязан принимать решение только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм. В пункте 1 и 2 резолютивной

части Постановления по настоящему делу Конституционный Суд Российской Федерации, по существу, отступил от указанных требований, поскольку сформулировал в них выводы в общей форме, не указав, к какой правоприменительной ситуации они относятся – к случаям оконченного (как это имело место по делу А.Е.Поповой) или неоконченного производства по уголовному делу.

Между тем при оценке конституционности оспоренных норм, в том числе и с учетом предмета жалобы А.Е.Поповой и обстоятельств ее дела, конкретизация правоприменительной ситуации имеет существенное значение, поскольку для каждой из них закон устанавливает разный правовой режим для случаев, когда подозреваемый или обвиняемый не установлен.

Так, по буквальному смыслу оспоренных законоположений в их нормативном единстве и в системе действующего законодательного регулирования право на подачу заявления о присуждении соответствующей компенсации в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу постановления следователя о прекращении уголовного дела потерпевшие имеют вне зависимости от установления или неустановления подозреваемых или обвиняемых (часть 1 статьи 1, пункт 1 части 1 и часть 6 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», часть первая и первое предложение части четвертой статьи 244¹ ГПК Российской Федерации). Положение об установлении подозреваемого или обвиняемого как условия для возникновения права потерпевшего на подачу заявления о присуждении соответствующей компенсации относится лишь к ситуациям неоконченного досудебного производства по уголовному делу (часть 7 статьи 3 названного Федерального закона от 30 апреля 2010 года, второе предложение части четвертой статьи 244¹ ГПК Российской Федерации).

Закрепляя требования к заявлению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, пункт 4 статьи 244³

ГПК Российской Федерации устанавливает, что в таком заявлении должна быть указана общая продолжительность судопроизводства по рассмотренному судом уголовному делу, исчисляемая с момента начала уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора. Очевидно, что данное положение, рассчитанное на нормальное течение уголовного процесса, неприменимо к правоприменительным ситуациям, аналогичным той, которая возникла по делу А.Е.Поповой.

Уголовное дело, возбужденное по ее заявлению, в суде не рассматривалось, из-за отсутствия по нему фигуры обвиняемого исключалось как прекращение уголовного преследования, так и вынесение обвинительного приговора. Для потерпевшего в таких ситуациях досудебное производство начинается с возбуждения уголовного дела или необоснованного отказа в его возбуждении (как это было в деле А.Е.Поповой) и заканчивается окончанием производства (прекращением дела). Соответствующие данные о времени досудебного производства в таких ситуациях и должны быть указаны в заявлении о присуждении компенсации на нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Следовательно, нарушение конституционных прав, гарантированных статьями 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации (пункты 2 и 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу), вызвано не действительным содержанием оспоренных норм, а приданием им неверного смысла правоприменительной практикой.

3. Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 1 резолютивной части Постановления по настоящему делу признал оспоренные взаимосвязанные законоположения не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по общему правилу предполагают, что потерпевшему может быть отказано в признании за ним права на подачу заявления о присуждении соответствующей компенсации на

том формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, если этим лицом не представлены данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков судопроизводства. Поскольку при этом не указывается, к какой правоприменительной ситуации относится данный вывод (к оконченному или неоконченному досудебному производству), он, с учетом сформулированного в пункте 1 установочной части Постановления предмета рассмотрения по настоящему делу, относится к ситуациям, аналогичным той, которая возникла по делу А.Е.Поповой.

Между тем оспоренные нормы по своему буквальному смыслу, с учетом их места в системе действующего законодательного регулирования, не предусматривают каких-либо особых условий для реализации права на обращение с заявлением о присуждении компенсации в связи с нарушением разумных сроков оконченного досудебного производства, когда в ходе его не были установлены подозреваемые или обвиняемые. Соответственно, в отношении таких заявлений действуют общие правила, предусмотренные главой 22¹ ГПК Российской Федерации.

В частности, требования к заявлению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, сформулированные в статье 244³ ГПК Российской Федерации, предусматривают обязанность заявителя указывать в том числе данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков судопроизводства. При несоблюдении этих требований заявление оставляется без движения с указанием разумного срока, в течение которого должны быть устранены его недостатки, а в случае подачи заявления, отвечающего установленным требованиям, суд обязан принять его к производству (часть вторая статьи 244⁴ и часть вторая статьи 244⁵ ГПК Российской Федерации).

При таких обстоятельствах содержание пункта 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу создает впечатление, что в нем указывается на

непротиворечие Конституции Российской Федерации каких-то особых ограничительных условий реализации права на обращение потерпевших в суд с заявлением о присуждении соответствующей компенсации, когда в ходе окончанного досудебного производства не установлены подозреваемые или обвиняемые. На такое его понимание ориентирует и пункт 3 резолютивной части данного Постановления, обязывающий федерального законодателя внести в правовое регулирование судебной защиты права граждан на судопроизводство в разумный срок изменения, направленные на уточнение порядка и условий подачи потерпевшими заявлений о присуждении компенсации за нарушение данного права.

Между тем действительное содержание оспоренных норм в системе действующего правового регулирования не дает оснований для вывода об их неопределенности. Не случайно в пункте 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда по настоящему делу они признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации лишь по смыслу, придаваемому им судебным толкованием.

4. Таким образом, взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 Федерального закона от 30 апреля 2010 года «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации следовало признать лишь не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3), в той мере, в какой они по смыслу сложившейся правоприменительной практики служат основанием для возвращения судом заявления потерпевшего о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в случаях, когда в ходе окончанного досудебного производства по уголовному делу подозреваемый или обвиняемый не установлен.